

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА КАВКАЗЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

А. Г. Воротыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается период царствования Екатерины II связан с активизацией российской политики на Кавказе. Екатериной II, русским правительством предусматривалось использование региона непосредственно в военном отношении. Кавказ должен был стать, по планам Г. А. Потемкина, курировавшим Восточную политику России, военно-политическим плацдармом нанесения окончательного поражения Турции, в ходе русско-турецкой войны (1768-1772) с последующим распространением боевых действий непосредственно на ее азиатскую территорию.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Екатерина II, Павел I, Г. А. Потемкин, река Терек, река Арагви, Турция, Чечня, Дагестан, Грузия, Крым и Новороссия.

Правление императрицы Екатерины Великой стало временем значительной активизации внешнеполитических усилий России на Кавказском направлении. Реализация стратегических замыслов, разработанных императрицей и её ближайшим сподвижником светлейшим князем Г. А. Потемкиным, курировавшим восточный вектор политики, была нацелена на достижение решительной победы над Османской империей. В рамках этой стратегии Кавказскому региону отводилась ключевая роль в военных планах русского правительства. По замыслу Потемкина, Кавказ должен был превратиться в мощный военно-политический плацдарм в ходе Русско-турецкой войны 1768-1772 годов, что позволило бы в дальнейшем перенести боевые действия непосредственно на азиатские территории противника.

Турецкие провинции Восточной Анатолии, граничившие с Кавказом, отличались экономической и политической отсталостью. Их значительная удаленность от столичных центров и сложный рельеф местности делали власть султанского правительства здесь крайне слабой, в то время как местные феодалы пользовались практически неограниченной властью. Эта совокупность факторов делала кавказское направление наиболее уязвимым флангом Османской империи.

Учитывая данную ситуацию, а также стремясь использовать потенциал антиосманского освободительного движения народов Кавказа, Екатерина II осенью 1769 года направила в Грузию военный корпус во главе с графом Тотлебеном. Как отмечается в источниках, войска, «двинувшись из Моздока, перешли Кавказские горы долинами Терека и Арагви и расположились на зимних квартирах в Грузии» [1, С. 282]. Параллельно, для упреждения возможных действий Турции на Кубани, в тот же год в регион был направлен отряд под командованием генерала Медема.

Эти операции стали наиболее масштабной переброской русских войск на Кавказ со времен Персидского похода Петра I. Несмотря на то, что от планов широкого наступления вглубь Анатолии пришлось отказаться, была достигнута одна из главных стратегических целей – создание в регионе надежного операционного плацдарма для противодействия доминировавшим здесь Османской империи и Крымскому ханству.

В результате военно-политической деятельности в екатерининскую эпоху Россия прочно закрепилась на черноморском побережье Крыма и в Новороссии, а на Кавказе была сформирована обширная «буферная» зона, надежно прикрывавшая южные рубежи империи от вне-

запных вторжений. Более того, Российская империя с этого момента приобрела возможность оказывать непосредственное влияние как на безопасность государств региона, так и на баланс интересов здесь европейских держав.

Для оптимизации управления присоединенными территориями была осуществлена административная реформа. В 1785 году было учреждено Кавказское наместничество, включившее в себя Кавказскую и Астраханскую области [2, С. 37]. Первым наместником был назначен Г. А. Потемкин.

Последующее царствование императора Павла I ознаменовалось резким поворотом во внешней политике, включая кавказское направление. Этот откат был обусловлен в большей степени личным неприятием Павлом политического наследия матери, чем стратегическим пересмотром. Поскольку Кавказ занимал центральное место в дипломатии Екатерины II в последний период её правления, одним из первых указов нового императора стал указ, касающийся этого региона. В соответствии с ним был отменен запланированный персидский поход войск под командованием В. Зубова, целью которого, согласно замыслам Екатерины, было окончательное закрепление за Россией Закавказья и Дагестана. В дальнейшем Павел I фактически денонсировал все договоры, заключенные Потемкиным с местными правителями, включая жизненно важный для России Георгиевский трактат 1783 года, который не только устанавливал протекторат над Восточной Грузией, но и предоставлял империи стратегическую базу в Закавказье.

Подобные шаги серьезно ослабили российские позиции и привели к общей дестабилизации обстановки на Кавказе. Именно на рубеже XVIII-XIX столетий здесь резко возрастает активность ведущих европейских государств, чьи интересы были сосредоточены на прилегающих регионах Ближнего Востока и Центральной Азии – ключевых узлах европейских торговых путей.

Объективная значимость Кавказа в этот период многократно возросла. Регион представлял собой уникальную территорию, не находившуюся под контролем ни одной крупной державы, и располагался на стыке сфер влияния трех региональных игроков: набиравшей силу России, постепенно слабевших Персии и Османской империи. Для европейских стран, особенно для Великобритании, Кавказ имел значение как район, через который пролегал так называемый «Малый шелковый путь» – важная торговая артерия, связывавшая Каспийское море с внешним миром. Контроль над ним был жизненно важен для британской Ост-Индской компании, monopolизировавшей шелковую торговлю в Персии. Франция, не имевшая в регионе прочных позиций, видела в ослаблении британского влияния шанс для собственного усиления и получения колониальных владений, необходимых для статуса мировой державы.

Третий фактор повышенного внимания к Кавказу носил субъективно-личный характер и был связан с амбициями Наполеона Бонапарта. Стремясь нанести удар по главной колонии Англии, он вынашивал план повторения похода Александра Македонского в Индию. Добиваясь военного союза с Россией, Наполеон во время встречи с русским дипломатом генералом Спренгт-портеном заявил: «Ваш государь и я – мы призваны изменить лицо земли» [3, С. 408]. Павел I поддержал эту идею и почти сразу после возвращения посланника отдал приказ о начале «Индийского похода», направив экспедиционный корпус под началом казачьего атамана Платова.

Однако император понимал, что успех такой масштабной операции невозможен без надежной тыловой базы на Кавказе. Поэтому им были спешно восстановлены прежние договоренности с кавказскими владельцами. В 1799 году в Тифлис, важнейший центр Закавказья, были введены два батальона пехоты под

командованием Лазарева. А в ответ на прошение царя Георгия XII о включении Картли-Кахетинского царства в состав империи, Павел I принял решение упразднить царский престол и ввести в Восточной Грузии прямое российское управление. Это привело к парадоксальной ситуации: владения России в Закавказье оказались отделены от метрополии территориями полунезависимых горских обществ Северного Кавказа (Чечни, Дагестана, земель западных адыгов). Данное обстоятельство стало одной из ключевых предпосылок будущего длительного военного противостояния, известного как Кавказская война.

Северный Кавказ превратился в своеобразный анклав, рассекавший российские территории. Карл Маркс образно охарактеризовал эту ситуацию: «Кавказские горы... отделяют южную Россию от богатейших провинций Грузии... Таким образом, ноги гигантской империи отрезаны от туловища» [4]. В geopolитических реалиях XIX века такое положение было нетерпимым, ставя Россию перед жестким выбором: либо окончательно уйти из Закавказья, либо полностью присоединить земли, разделявшие её владения. Выбор был сделан в пользу второго варианта. Однако если присоединение Восточной Грузии прошло сравнительно мирно, то на Северном Кавказе экспансия сразу встретила ожесточенное сопротивление и приняла характер затяжной войны.

Это было обусловлено спецификой местных обществ. Россия столкнулась не с централизованными государствами, а с «огромным количеством никому не подчинявшихся, разрозненных и враждовавших между собой патриархально-родовых обществ... находившихся на разных уровнях социальной организации и поэтому плохо поддававшихся управлению» [5]. Кажущаяся на первый взгляд простая задача подчинения этих земель потребовала многодесятилетних усилий и сопровождалась упорным сопротивлением части горцев, для которых вхожде-

ние в империю означало ломку всего традиционного уклада, в том числе искоренение набеговой системы – не только векового промысла, но и важного элемента социальной организации, особенно в высокогорных районах.

Важно подчеркнуть, что первоначально интеграция народов Северного Кавказа в состав России носила преимущественно добровольно-договорной, а не насильственный характер. Политика империи в отношении горцев долгое время основывалась на принципах протектората и «собирания земель». Курс был задан еще указом Екатерины II от 28 февраля 1792 года, предписывавшим «не единою силою оружия... побеждать народы... но паче правосудием и справедливостью, приобретать их к себе доверенность, кротостью смягчать, выигрывать сердца» [5, С. 13]. Там же содержалось строгое указание следить, чтобы русским населением горцам «не было чинено ни малейших притеснений и обиды» [6, С. 562].

Эту линию продолжил Павел I, который в «особом повелении» от 28 мая 1800 года отмечал, что кавказские народы «находятся больше в вассальстве российском, нежели в подданстве», и администрации предписывалось минимально вмешиваться в их внутренние дела [7]. Основы договорных отношений были подтверждены на съезде в Георгиевске в 1802 году, а к 1812 году под российский протекторат перешел практически весь Дагестан.

Согласно документам, различные общества вступали в подданство в разное время: Ингушетия – в 1770 году; Осетия и Кабарда – по условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года; Чечня – в 1781 году [8, С. 29].

Особый интерес представляет процесс интеграции чеченских обществ. К 1780 году многие из них уже принесли присягу на верность России [9, С. 45-47]. 21 января 1781 года представители Чечни заключили с кизлярским комендантом официальный акт о принятии подданства. В его преамбуле говорилось:

«Мы... старшины и народ добровольно, чистосердечно... объявляем... что, чувствуя от ее императорского величества щедрые милости... прибегаем под покровительство... в вечное подданство» [10]. Договор из 11 статей был торжественно подписан в ауле Чечен. После этого российские власти могли с полным правом считать чеченские, ингушские и карабулакские общества своими подданными [11, С. 286-287].

Период преимущественно добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России завершился после подписания Гюлистанского (1813) и Адрианопольского (1829) мирных договоров, по которым Персия и Османская империя окончательно признали эти территории за Россией.

Характер присоединения определил и форму управления. На первых этапах оно «не сопровождалось установлением... царского административного аппарата», которого попросту не было ресурсов создать. Власть оставалась в руках местной знати. Стратегия Петербурга, начиная с екатерининских времен, заключалась в том, чтобы «...употреблять всевозможные средства привлекать к нам различных владельцев... внушая, какое обогащение, пользы и выгоды последовать могут им... от торговли с россиянами» [5, С. 16].

В знак особого статуса владетельным князьям и ханам после принесения

присяги присваивались высокие чины и воинские звания империи, назначалось жалованье, гарантировались права наследственного владения. Например, шамхал Тарковский в 1793 году был произведен в тайные советники, а в 1799 – в генерал-лейтенанты [12]. Аварский хан носил чин генерал-майора, табасаранский кадий – чин полковника [13].

Таким образом, местные правители формально входили в систему имперской службы, сохраняя при этом внутренний суверенитет. Главным условием было сохранение лояльности и неучастие в действиях против России. Подобная осторожная политика была вызвана нежеланием Петербурга глубоко и надолго втягиваться в сложные внутренние дела Кавказа, а также хроническим недостатком ресурсов для проведения активной наступательной линии. Долгое время имперская администрация занимала выжидательную, оборонительную позицию. Однако геополитическая логика в конечном итоге поставила Россию перед необходимостью выбора: либо полный уход, что означало бы потерю всех предыдущих завоеваний и стратегических позиций в Закавказье, либо переход к более жесткой и последовательной политике полного подчинения всего региона, даже несмотря на то, что ценность новых территориальных приобретений сама по себе уже не казалась бесспорной.

Список источников и литературы

1. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен : в 29 т. / С. М. Соловьев. – Москва : Изд-во соц.-экон. лит., 1962-1966. – Т. 28. – 1965. – С. 282.
2. Кинялина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. //Вопросы истории. – 1983. – № 4. – С. 37; ПСЗ. Т. 22.
3. Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955-1981. – Т. 9 : Маркс и Энгельс. Ноябрь 1851 – февраль 1853. – 1957. – С. 408.
4. Дегоев, В. В. Кавказ в международно-геополитической системе XVI–XIX веков / В. В. Дегоев // Независимая газета. – 1997. – 16 октября.
5. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. : сборник документов / Ин-т истории, археологии и этнографии Даг. фил. АН СССР ; сост.: В. Г. Гаджиев [и др.] ; отв. ред. В. Г. Гаджиев. – Москва : Наука, 1988. – 357 с.
6. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 562.
7. Виноградов, В. Б. Навеки в России / В. Б. Виноградов, Н. Б. Гриценко. – Грозный :

Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 135 с.; Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России / В. Г. Гаджиев, Н. К. Байбулатов, М. М. Блиев // История СССР. – 1980. – № 5. – С. 48–63; Бузурганов, М. О. Навеки вместе / М. О. Бузурганов, В. Б. Виноградов, С. Д. Умаров. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 127 с.

8. Гриценко, Н. П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. / Н. П. Гриценко ; АН СССР. Чечено-Ингуш. науч.-исслед. ин-т истории, яз. и лит. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1961. – 162 с. – С. 29.

9. Впервые некоторые положения этого договора были приведены в работе П. Г. Буткова (Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 72-73.). В наше время полностью документ опубликован В. Б. Виноградовым и С. Ц. Умаровым (Виноградов, В. Б. Навеки вместе / М. О. Бузурганов, В. Б. Виноградов, С. Д. Умаров. – Грозный : Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1981. – 127 с. – С. 45-47).

10. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 23 (Кабинет Петра I). Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 275.

11. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год : в 3 ч. / П. Г. Бутков. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – Ч. 2. – 602 с. – С. 286–287.

12. Бушуев, С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля / С. К. Бушуев ; АН СССР. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1939. – 183 с.

13. Керсновский, А. А. История русской армии : в 4 т. / А. А. Керсновский. – Москва : Голос, 1993. – Т. 2 : 1814-1881 гг. – 336 с.

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

MILITARY AND POLITICAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN STATE IN THE CAUCASUS DURING THE REIGN OF CATHERINE II

A. G. Vorotylo, S. M. Ostroverkhyy, V. Yu. Semin

The article examines the reign of Catherine II, which was associated with the intensification of Russian policy in the Caucasus. Catherine II and the Russian government planned to use the region for direct military purposes. According to the plans of G. A. Potemkin, who oversaw Russia's Eastern policy, the Caucasus was to become a military and political bridgehead for delivering a final defeat to Turkey during the Russo-Turkish War (1768-1774), with subsequent expansion of hostilities directly onto its Asian territory.

Keywords: Russia, North Caucasus, Catherine II, Paul I, G. A. Potemkin, Terek River, Aragvi River, Turkey, Chechnya, Dagestan, Georgia, Crimea and Novorossiya.

References

1. Solov'ev, S. M. Istorija Rossii s drevnejshikh vremen: v 29 t. [History of Russia from Ancient Times: in 29 vols.] / S. M. Solov'ev. – Moscow: Izd-vo soc.-e'kon. lit., 1962-1966. – Vol. 28. – 1965. – p. 282. (In Russ.)
2. Kinalina N. S. Administrativnaya politika carizma na Kavkaze i v Srednej Azii v XIX v. [Administrative Policy of Tsarism in the Caucasus and Central Asia in the 19th Century] // Voprosy istorii [Questions of History]. – 1983. – No. 4. – p. 37; PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 22. (In Russ.)
3. Marks, K. Sochineniya: v 50 t. [Works: in 50 vols.] / K. Marks, F. Engel's; In-t

marksizma-leninizma pri CK KPSS. – 2nd ed. – Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., 1955-1981. – Vol. 9: Marks i Engel's. Noyabr' 1851 – fevral' 1853 [Marx and Engels. November 1851 – February 1853]. – 1957. – p. 408. (In Russ.)

4. *Degoev, V. V. Kavkaz v mezhdunarodno-geopoliticheskoy sisteme XVI–XIX vekov* [The Caucasus in the International-Geopolitical System of the 16th–19th Centuries] / V. V. Degoev // *Nezavisimaya gazeta*. – 1997. – 16 oktyabrya. (In Russ.)

5. *Russko-dagestanskie otnosheniya v XVIII – nachale XIX v.: sbornik dokumentov* [Russian-Dagestan Relations in the 18th – Early 19th Centuries: Collection of Documents] / In-t istorii, arxeologii i e'tnografii Dag. fil. AN SSSR; sost.: V. G. Gadzhiev [i dr.]; otv. red. V. G. Gadzhiev. – Moscow: Nauka, 1988. – 357 p. (In Russ.)

6. *Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch.* [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – p. 562. (In Russ.)

7. *Vinogradov, V. B. Naveki v Rossii* [Forever in Russia] / V. B. Vinogradov, N. B. Gricenko. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 135 p.; *Vkhozhdenie Checheno-Ingushetii v sostav Rossii* [The Accession of Checheno-Ingushetia to Russia] / V. G. Gadzhiev, N. K. Bajbulatov, M. M. Bliev // *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. – 1980. – No. 5. – pp. 48–63; *Buzurganov, M. O. Naveki vmeste* [Forever Together] / M. O. Buzurganov, V. B. Vinogradov, S. D. Umarov. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 127 p. (In Russ.)

8. *Gricenko, N. P. Social'no-e'konomicheskoe razvitiye priterechnykh rajonov v XVIII – pervoj polovine XIX v.* [Socio-economic Development of the Terek River Regions in the 18th – First Half of the 19th Century] / N. P. Gricenko; AN SSSR. Checheno-Ingush. nauch.-issled. in-t istorii, yaz. i lit. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1961. – 162 p. – p. 29. (In Russ.)

9. *Vpervye nekotorye polozheniya e'togo dogovora byli privedeny v rabote P. G. Butkova* (Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch. [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – pp. 72-73.). V nashe vremya polnost'yu dokument opublikovan V. B. Vinogradovym i S. C. Umarovym (Vinogradov, V. B. Naveki vmeste [Forever Together] / M. O. Buzurganov, V. B. Vinogradov, S. D. Umarov. – Groznyj: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1981. – 127 p. – pp. 45-47). (In Russ.)

10. *Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 23 (Kabinet Petra I). Op. 1. D. 13. Ch. 6. L. 275. (In Russ.)

11. *Butkov, P. G. Materialy dlya novoj istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god: v 3 ch.* [Materials for a New History of the Caucasus from 1722 to 1803: in 3 parts] / P. G. Butkov. – Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk, 1869. – Part 2. – 602 p. – pp. 286–287. (In Russ.)

12. *Bushuev, S. K. Bor'ba gorcev za nezavisimost' pod rukovodstvom Shamilya* [The Struggle of the Highlanders for Independence under the Leadership of Shamil] / S. K. Bushuev; AN SSSR. – Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1939. – 183 p. (In Russ.)

13. *Kersnovskij, A. A. Iстория russkoj armii: v 4 t.* [History of the Russian Army: in 4 vols.] / A. A. Kersnovskij. – Moscow: Golos, 1993. – Vol. 2: 1814-1881 gg. – 336 p. (In Russ.)

Vorotylo Alexander Grigorievich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 15.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воротыло А. Г., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Военно-политическая деятельность Российского государства на Кавказе в период правления Екатерины II // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 46-52.

FOR CITATION:

Vorotylo A. G., Ostroverhiy S. M., Semin V. Y. Voenno-politicheskaya deyatel'nost' Rossijskogo gosudarstva na Kavkaze v period pravleniya Ekateriny II [Military and political activities of the Russian state in the Caucasus during the reign of Catherine II] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 46-52.